

ТРАДИЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ЛОГИКА МОДЕРНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕРБИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОЧЕРК¹

С. Терзич

Терзич Славенко — доктор исторических наук, член-корреспондент Сербской академии наук и искусств, профессор, главный научный сотрудник, Исторический институт Белграда (Сербия). 11000, Београд, Србија, Кнез Михаилова, 36/II. E-mail: slavenko.terzic@iib.ac.rs

Терзич С. 2020. Традиции преподавания и логика модернизации университетского образования в Сербии: историко-культурный очерк. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. № 3(15). С. 187–197. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-187-197>

Статья поступила в редакцию: 11.09.2019. Принята к публикации: 09.08.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Процессы модернизации образования затронули сегодня подавляющее число стран. Одно из важных направлений подобной модернизации касается университетского образования. Особенный интерес для изучения в историко-культурном и философском ключе представляет сегодня реформирование его национальных моделей, генетически связанных с немецкой ветвью общеевропейской традиции. За последние десятилетия эти модели претерпели заметные изменения, пройдя адаптацию к новым условиям преподавания и тем социальным запросам, которые диктует новое отношение к знанию. В числе актуальных задач, стоящих перед исследователем, входит изучение того, имеет ли место на фоне текущих изменений сохранение преемственности культурных традиций. Возникнув на основе немецкой модели университета, первый на территории Сербии университет Белграда вообрал в себя традиции уважения к науке и образованию. При этом его развитие зависело от изменения культурной и политической ситуации. Одним из ярких моментов такого рода была смена политического вектора после каждой из мировых войн. Большое значение имели также события 1968 г. В числе старейших факультетов университета особое место всегда занимал философский факультет, объединявший направления «классики» (выделившейся затем в отдельное направление филологических исследований) и позитивного знания (история, психология, социология и др.). Современное преподавание таких дисциплин, как история философии, эстетика, логика и др. убедительно показывает преемственность традиций в сочетании с

¹ Статья написана на основе интервью, которое дал журналу «Концепт: философия, религия, культура» господин Славенко Терзич, член-корреспондент Сербской академии наук, в то время — Чрезвычайный и полномочный Посол Республики Сербии в Российской Федерации, ныне — главный научный сотрудник Исторического института Белграда (Сербия).

инновациями, без которых не развивается ни одна система образования. Культурологический анализ целеполагания и изменений в этой сфере позволяет сделать вывод, что курс на поддержание взаимно дополнительных отношений между традициями и инновациями отвечает национальным интересам Сербии как европейской страны, с её богатой историей и открытостью к межкультурной коммуникации на благо мира.

Ключевые слова: культура Сербии, социокультурная идентичность, трансляция ценностей, модернизация образования, сербские университеты, известные философы Сербии.

Рассуждая о модернизации образования, нельзя не сказать несколько слов о модернизации как таковой. Модернизация имманентна истории, вся история в каком-то смысле — это процесс модернизации. Однако не стоит придавать этому процессу какое-то магическое значение, сводя к броскому слову и превращая в своеобразное заклинание. В конце концов, модернизация не самоцель, а суть происходящего с нами. Попытка рассмотрения событий далёкого прошлого при этом всегда становится их реконструкцией; позволяя увидеть историю культуры как объективное изменение тех или иных аспектов действительности. Данный подход в том числе позволяет задать вопрос о реальном ходе межкультурного взаимодействия, ведь в действительности очень мало культур, которые могли бы долгое время оставаться «закрытыми», не контактировать с соседями (и не только), не подвергаться «эндогенной» и «экзогенной» модернизации.

Что касается сербской культуры, можно с уверенностью сказать, что она всегда была открытой. Наша страна так расположена в географическом и геополитическом плане, что со времен раннего Средневековья здесь было сильно влияние разных культур, разных цивилизаций. Вначале это была Византийская цивилизация (и здесь наблюдается немалое сходство с русской культурой, также оказавшейся под сильным влиянием Константинополя). Затем, тоже в Средние века и отчасти параллельно с Византией, пришёл черёд цивили-

зации Медитеранской (Средиземноморской): её влияние осуществлялось через Венецию, которая оказывала воздействие на внутренние процессы средневековой Сербии через приморские города — Котор, Дубровник и др. [Терзич, 2015]. Затем, в XVI–XVII вв. и далее, прослеживается сильное влияние русской культуры².

Немного истории. Как известно, после Косовской битвы в 1389 г. сербы потеряли своё государство. Это был полный крах сербской средневековой цивилизации (которая, отметим, была развита на достаточно высоком уровне). Сербы остались не только без государства, но и без великих достижений сербского народа. «Высшие слои» сербского общества либо приняли ислам, либо просто убежали: через Адриатику в итальянские земли — или на север, в Венецию; или на запад, в Австрию. В высших кругах сербского общества наступил полный развал. Однако, несмотря на политическую разделённость сербской культуры (сербы жили по разным империям — Османской и Австрийской, а также в землях Венеции), общие сербские и общеславянские связи сохранялись даже в этот период. Во многом это оказалось возможным благодаря Сербской православной церкви. Усилиями Сербской православной церкви сохранялась жизнь народа, его самосознание, память о величии, силе и достижениях Сербии средних веков. Также именно через православие и его влияние на культуру повседневности, начиная с XVI, через XVII в XVIII вв. осуществлялось влияние русской культуры: Россия, рус-

² В сербской научной литературе принято именовать этот период как «славянско-русский»; иногда говорят даже о византийско-славянской цивилизации.

ские дворяне, русская династия направляли сербам иконы, сосуды, облачения, православные книги. И когда сейчас вы едете через Балканы, через сербские земли, — везде встречаются старинные сербские церкви, в которых много русских икон. Благодаря этому культурному взаимодействию в XVIII в. русский язык — русско-славянский, церковно-славянский — стал языком не только сербской церкви, но и сербской литературы.

С началом Просвещения (то есть модернизации в узком смысле слова, понятой как «эпоха Модернити»), которое по всей Европе началось в XVIII в. (тут можно упомянуть много ярких исторических фигур — среди них Вольтер, Екатерина II, австрийский император Иосиф и др.), сербское общество стало ощущать заметное воздействие и других культур, в первую очередь — Западной и Центральной Европы. С конца XVIII – начала XIX вв. возрастает влияние Австрийской империи. Этот канал западноевропейского влияния (кстати, он идёт и к России) формируется на базе немецких университетов, открывая университетскую учёность всем, кто занят интеллектуальным трудом, имеет возможность, интерес и способность к обучению.

Можно назвать целый ряд личностей этого периода, оставивших свой след в сербской культуре. Это и Теодор (Фёдор) Иванович Янкович де Мириево (Мириево — так в те времена называлась деревня недалеко от Белграда, сейчас это уже часть города Белграда), один из последователей Я.А. Коменского, принимавший активное участие в разработке реформ образования в Австрийской и Российской империи. И Павле Юлинатс, который стал русским дипломатом. И наш физик Атонасие Стойкович (Афанасий Стойкович), который был в числе первых ректоров Харьковского университета; а также Григорий Трлаич, который был профессором литературы Харьковского университета [Милослављевић, 1977: 257-269]. Как видим, развитие европейского вектора куль-

турных контактов в этот период отнюдь не обрушило исторические связи между сербской и русской культурой. Межкультурная коммуникация в целом оказалась вписана в общеевропейский формат, параллельно осуществлялось русско-сербское взаимодействие — в культуре это особенно заметно как раз на примере развития образования.

Если же говорить о влиянии ориентальной культуры (всё-таки сербы жили под Османской империей — где 300, а где и 450 лет), то оно оставило след преимущественно на бытовом уровне, в лексике, образе жизни и т.д. О философском или литературном влиянии здесь речь не идёт.

Таким образом, даже краткий исторический экскурс показывает, что культура Сербии не просто открыта. В определённом смысле речь может идти о её мультикультурности, явившейся следствием плодотворной встречи на земле Сербии разных культурных традиций. Поэтому в ходе сербского культурного возрождения до сих пор выделяется, с одной стороны, вопрос продолжения исконных сербских традиций, а с другой — приветствуется открытость к новым течениям. Это видно и в искусстве — живописи, музыке, и литературе, философии и других областях жизни общества.

Создание университета в Белграде. Немецкое влияние

В первой половине XIX в. весь просвещённый мир испытал культурное влияние немецких университетов и немецкой философии. Такие имена, как Фихте, Шеллинг, Гегель, Гердер и др. становятся в этот период символами обновления, интеллектуального движения вперёд. Заметное немецкое влияние присутствует в этот период и в сербской культуре. И, конечно, в сербском образовании. Кстати, в Сербии XIX в. — даже точнее, между сербами — немецкий язык был первым иностранным языком³.

³ Позднее, к началу XX в., возрастает влияние французской культуры и французского языка. Здесь сказала своё слово, в частности, поэзия символизма. И, разумеется, нельзя не учитывать политические причины: Первую мировую войну и особенности времени между войнами.

Многие сербские профессора, включая Милана Будимира и других философов, до Первой мировой войны получали образование в немецких университетах (имея в виду широкую традицию преподавания, включая Австро-Венгрию) — Венском, Гейдельбергском и Берлинском университетах. Именно в немецких университетах получали образование многие известные сербские историки — Драголюб Павлович, Йован Радонич, Станое Станоевич и др., так что немецкое культурное влияние было очень сильным.

Таким образом, в основе создания университетского образования в Сербии лежит немецкая модель, хотя дальнейший ход истории безусловно привёл к её значительной модернизации.

Философский факультет в Белградском университете — один из старейших, наряду с юридическим. Философский факультет объединял все гуманитарные науки: обществознание, лингвистику, литературу, историю, философию; и развивался этот факультет (как и вообще всё сербское образование) путём постоянной борьбы между классическим образованием и позитивистским. Причём примерно до 1870-х гг. шло утверждение позиций классического образования: изучение греческого и латинского языков, греческой философии и т.д. Со второй половины XIX в. под влиянием идей Огюста Конта наука начинает развиваться в рамках позитивизма. И это, понятно, сказывается на образовании. Позитивистская вера во всепобеждающую силу знания и бесконечные возможности техники, сциентистская вера в мощь науки — всё это оказало огромное воздействие на концепцию сербского образования, в том числе — образования философского.

Среди выдающихся философов Сербии нельзя не упомянуть такие имена, как Бранислав Петрониевич [Петронијевић, 1924] и др., чьи воззрения находились под большим влиянием немецкой философии. Немецкая философия сохранила свой авторитет и между войнами, когда отчётливо обозначилось внимание к новым философским направлениям и новым именам. После Второй мировой войны огромным было влияние экзистенциализма — идей

Ж.-П. Сартра, А. Камю и др.; а также Франкфуртской школы — Г. Маркузе, Э. Фромма и др. В этот же период стало проявляться американское влияние — в первую очередь, в общественной и повседневной жизни. Также прослеживается советское идеологическое присутствие: в области историографии это была школа Покровского.

Свою лепту внёс и 1968 г., когда в Белграде произошли бурные студенческие протесты. На настроение молодого поколения тогда оказали очень сильное влияние такие сербские философы, как Михайло Маркович, Светозар Стоянович, Иван Коларич. В дискуссиях, ставших ключевым звеном данных протестов (которые, кстати, проходили в старом здании Философского факультета, сегодня там ректорат Белградского университета), главными выступающими были как раз философы. Особенно ярко выступал профессор Философского факультета Николо Милошевич, философ и антрополог. Тогдашняя власть быстро убрала их из университета, перебросив в Институт общественных наук. Но их влияние на сознание целого поколения продолжалось несколько десятилетий.

Определённый интерес представляет тот факт, что после Второй мировой войны параллельно развивалось сразу несколько концепций образования: продолжалась традиция классического образования; развивалось образование, ориентированное на позитивистскую модель познания; однако в изменении структуры университета сказались и советское влияние. В частности, при университете были созданы институты, — например, Институт искусств на Философском факультете. При Академии наук тоже были созданы институты — Исторический институт, Институт математики, Институт техники, — всего порядка 10-15 институтов. Тесного сотрудничества между научными институтами вне университета и с самим университетом не было. Правда, отдельного Института философии в Академии всё-таки не было, но зато был Институт истории. Активно действовал Центр османистики; при этом никого из коллег, работавших в Университете, туда никогда не приглашали.

Своеобразное «разведение» гуманитарной науки и образования «по отдельным квартирам», случившееся в это время, достойно сожаления. Вместе с тем, это был период большой увлечённости философией со стороны всего студенческого сообщества, время, ангажированное философией. Сомнительно, что ещё когда-либо в истории Сербии философская мысль оказывала столь сильное влияние на общественные настроения и общественную деятельность.

Традиции преподавания логики и развитие сербско-российского сотрудничества

Преподавание логики на современном уровне в Белградском университете в XX в. связано прежде всего с именем известного философа Михайло Марковича, автора гимназического учебника «Логика» и такой яркой книги, как «Диалектическая теория как означаемое» (книга была переведена на многие языки мира, включая японский).

Другой яркой фигурой является Слободан Жунич, автор книги об истории понятийной логики у сербов [Жуњић, 2013]. Жунич — один из наиболее ярких сербских философов XX в. (к сожалению, современники — я имею в виду наше университетское общество — недооценили его труды и достижения при его жизни; надеюсь, они будут по достоинству оценены через какое-то время). В своей ключевой работе С. Жунич показал преемственность развития понятийного аппарата философии Аристотеля в сербском культурно-образовательном дискурсе, начиная с XIV в. и заканчивая XX, обратившись к анализу категорий «сущее» и «существование» [Цибизова, 2015: 173-185]. Важное не только для истории философии, но и, например, для современной физики, такое рассмотрение позволяет говорить о серьёзном развитии теоретической мысли Сербии, соединяющем прошлое и современность при разработке ключевых научных положений.

Стоит отдельно отметить, что после Октябрьской революции в России в Сербии наблюдалось сильное влияние русской

философии, ставшее возможным благодаря русским эмигрантам — учёным и философам, которые жили в Сербии. В 1928 г. в Белграде был открыт Русский институт, который собрал вокруг себя русскую интеллигенцию. Его силами издавался очень интересный журнал «Русский архив» (в библиотеке сербского Института истории есть все его номера). Сербь хорошо знакомы с произведениями таких авторов, как Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьёв, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев; их работы изучают, в том числе, на языке оригинала, многие переведены на сербский язык.

Обычно, рассуждая об отношениях российского и сербского народов, принято говорить о политическом и экономическом взаимодействии. Конечно, такое взаимодействие очень важно. Однако не менее важно укреплять и расширять наши отношения в области науки, культуры и образования. Считаю это одним из основных направлений стратегического сотрудничества. Курс «Логико-онтологические и социокультурные основания феномена „fake news“», который подготовил и прочитал в МГИМО МИД России ученик Михайло Марковича, профессор Приштинского университета Борис Братина, — один из действенных шагов к расширению такого сотрудничества.

Традиция изучения иностранных языков

Отдельно стоит подчеркнуть, что в университете Белграда образование сразу велось на сербском языке. При этом, как уже отмечалось, была достаточно прочная традиция классической мысли, основанная на изучении литературы — от древнегреческой до современной американской, русской и западноевропейской (преимущественно — на языке оригинала). Это, с одной стороны, способствовало развитию высоких стандартов обучения на философском факультете; с другой — послужило основанием для появления в структуре университета очень сильного филологического факультета. Главным апостолом этого направления, человеком с сильным влиянием и харизмой, был Милош Джурич,

чь исследования в области греческой философии трудно переоценить. Эта школа нашла своё продолжение усилиями выдающегося философа профессора Йована Деретича, который написал книгу «История сербской литературы». В каком-то смысле это — история сербской цивилизации, основанная на детальном изучении текстов и их культурного значения.

Будущее сербского университета: модели и приоритеты

В связи с навязчивыми идеями, которые иногда идут со стороны европейского сообщества, стоит сразу определиться с тем, что «болонизация» — не единственный путь модернизации, соответствующий духу и задачам модернизации университетов. Показательным примером, иллюстрирующим до предела идеологизированный характер отношения со стороны сторонников «болонизации» к «неболонизированным» позициям, темам и текстам, является судьба одного из моих проектов, который назывался «Европа и Сербия» (проект сербской национальной истории). Он был отправлен на отзыв — сначала в Италию, потом в Германию, где некий человек — даже не эксперт — написал рецензию на английском языке, тон которой можно назвать полицейским. О предполагаемых результатах проекта было сказано, что они «могут укрепить националистические чувства и националистическое самосознание в сербском обществе». Тогдашний президент Академии наук назвал этот отзыв «рецензия alla bolognese». Если разбираться с тем, что считать «национальным», а что — «националистическим», то здесь произошла явная подмена понятий, — наверное, очень выгодная кому-то, но совершенно ненаучная.

Хочу еще раз подчеркнуть, что Белградский университет — особенно в области гуманитарных наук — десятилетиями был центром философского культурного влияния на сербское общество. К сожалению, сегодня это влияние не имеет прежнего масштаба. Причин тому множество. Однако есть и позитивные примеры. Так,

остаются сильными позиции сербской школы в области исторических наук, этнографии, этнологии. Активно изучается наследие известного сербского этнографа и географа Йована Цвийича, который оставил после себя огромное научное наследие — описание обычаев и культурных традиций сербского народа, истории различных культурных влияний и т.д. Его труды переведены на многие языки [Цвијић, 1913]. Сам Цвийич, человек европейского масштаба и образования, объехал все сербские земли, все Балканы; он и его помощники проводили развёрнутые полевые исследования, шли пешком или ехали на лошадях, встречались и говорили с людьми, изучая культуру повседневности: как люди одеваются, как устроены их дома, какая у них кухня, какая ментальная структура и т.д. По мнению Цвийича и его школы, все эти особенности обуславливал географический фактор. Какое-то время назад я сам возглавлял полевые исследования в области исторической географии. Мы с коллегами исследовали север Черногории, юго-западную Сербию, Метохию. И тоже часто шли пешком.

Конечно, сегодня изменения в укладе жизни везде происходят гораздо быстрее, чем во времена Цвийича. Если раньше что-то менялось столетиями, то сейчас перемены происходят в рамках десятилетий, если не быстрее; всё это надо фиксировать, описывать, изучать. Сейчас модно читать Маргарет Мид: антропология, африканские племена и многие другие экзотические культурные среды привлекают к себе внимание не только специалистов, но и более широкого круга читателей. Что, конечно, имеет право на существование и может быть очень интересно. Но полагаю, прежде всего необходимо изучать ту культурную среду, в которой мы живём.

Для Сербии такой средой является Балканский регион, где за последние 20-30 лет произошли очень серьёзные изменения — и политические, и ментальные, и культурные. Рассуждения о постоянно усиливающемся влиянии Запада на этот регион часто не учитывают возрастающее влияние Востока. Но ведь фактически в настоящее время на Балканах наблюдаются

обе эти тенденции. С этой точки зрения обращают на себя внимание исследования, в которых поднимается в том числе вопрос о «реисламизации Балкан» [Руга, 2017: 30]. Описание конкретных путей взаимодействия этих политических векторов, а также связанных с их действием взаимного влияния культурных традиций, видится в данной связи весьма перспективным, — не говоря уже о динамическом описании культурного взаимодействия вне рамок сведения культурологии к примордиальному подходу (о чём сегодня также ведутся острые научные дискуссии [Руга, 2017: 25-28]. Так что и у историков, и у философов Сербии есть большое поле для исследований.

В то же время, с точки зрения историка, в настоящее время не обнаруживается каких-либо действительно новых философско-исторических школ, влияющих на нашу историографию. Скажем, у поколения 1968 г. была в моде французская Школа Анналов — Марк Блок, Люсьен Февр, Фернан Бродель. В Белградском университете читался курс по историографии и исторической методологии — как развивалась историографическая мысль с XVIII в. и до наших дней. Он начинался со школы эрудитизма XVIII в., потом студенты слушали лекции обо всех представителях французской либеральной школы: Жиль Мишле, Франсуа Гизо, Огюстен Тьерри и др.; немецкой школы, английской историографии — Томас Б. Маколей, Томас Карлейль и т.д.; заканчивалось всё это изучением французской школы «Анналов». Так, выдающийся историк и мой учитель Радован Самарджич знал Фернана Броделя, который, как и Й. Цвийич, придерживался гипотезы о влиянии географии на жизнь человека. Книга Ф. Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» с точки зрения Р. Самарджича была полезна для историка ещё и тем, что здесь ставился вопрос об источниках. Разумеется, историк должен писать свои труды, опираясь на источники, но суть истории не сводится к источникам. Источники — это только кусочки прошлого: как говорил немецкий философ Вильгельм Дильтей, хороший историк должен обладать

интуицией, чувствовать время, людей, их настроения, их ментальную структуру. И профессор Самарджич всегда настаивал, что историк, кроме серьёзного освоения источниковой базы, должен быть широко образованным человеком, — чтобы на основе этих кусочков прошлого предложить добротную реконструкцию прошлого, и чтобы к тому же он был хорошим писателем, чтобы люди его читали. Сам профессор Радован Самарджич [Samardžić, 1994; Samardžić, 1993] был блестящим писателем, его книги переведены на многие иностранные языки и всегда вызывали большой интерес. При том, что многие исторические факты сегодня оказываются в центре ожесточённых научных (и не только) дискуссий [Самарджич, Тирковић, Жировевић, 1989; Благоевић, 1990: 18-22; Колосков, 2016: 152-168; Колосков, 2018: 124-128].

Сейчас, когда в интеллектуальном обществе идет борьба между сторонниками не критически идеологизированной вестернизации (хотя, хочу ещё раз подчеркнуть: сербская культура всегда была открыта влиянию Запада в историческом смысле) и сторонниками самостоятельного традиционного направления (которые открыты и к западным школам мышления, но не только к ним), проследить аргументы сторонников той и другой моделей культурного развития представляется особенно интересным. Эти проблемы обсуждаются сегодня во всём мире. Не исключение — российские, американские и сербские учёные [Щелкунов, 2018; Миронов, 2019; Суворова, Бронников, 2019; Raitskaya, Tikhonova, 2019; Thayer, Collingwood-Selby, McGlazer, 2019; Ruso, 2015; Ruso, Filipović, Pejović, 2017a; Ruso, Filipović, Ranković, 2017b; Фридман, 2016].

К сожалению, помимо научных аргументов в этих дискуссиях нередко прослеживается отчётливая идеологическая составляющая. На фоне того багажа научных знаний, который накоплен сербскими историками, антропологами, философами, филологами, социологами, психологами и т.д., всё чаще в университетском сообществе звучат призывы: не заниматься вопросами истории культуры, науки, исто-

рии сербского общества в целом и истории сербского государства, вопросом национального единения, истории национальной идеологии наконец. Предлагается обратиться к более узким и специфическим темам из области культурной антропологии и социальной патологии. Так, например, «легитимные темы» — об отношениях полов, роли женщины, криминалитете и т.д. Всё это, безусловно, очень интересные вопросы. Однако сербские историки ещё не достигли такого уровня, как, например, французская историография, когда изучены многие другие, не менее важные, темы французской истории: у нас много чего ещё не исследовано. Секс на Балканах, секс в сербском обществе, проституция в Белграде, криминал в Белграде, — всё это может стать предметом исследования, но только *не вместо* вопросов идентичности или политической культуры.

Суть ныне модного стремления к легитимации одного и делигитимации другого — не знаю, насколько оно присутствует в русской историографии — такова: зачем нам прошлое, его нужно забыть, оно нам мешает; надо смотреть в будущее. Эта ложная методологическая конструкция базируется на очевидной подмене тезиса. Как можно отделить прошлое от будущего? Ведь исторический взгляд предполагает, что это — один диалектический процесс. Таким образом, отказ от исторического подхода, имплицитно присутствующий в попытке свести его к историцизму или к эссенциализму, раскритиковать и с лёгкостью заменить на упрощённый структурализм, как раз и демонстрирует эссенциализм в самом прямом смысле: если история трактуется не динамически, она перестаёт быть историей и становится идеологией.

Сегодня мы стоим перед очень серьёзными вызовами для всего сербского общества. Именно поэтому так важны глубокие научные исследования ключевых вопросов: нам нужно понимать, куда мы движемся, в каком культурном, цивилизационном направлении идёт это движение. Поэтому мы должны знать свою историю. И в Сербии есть молодые учёные, которые занимаются темами истории культуры, науки; изучают наследие как процесс непрерывного развития и модернизации. Есть исследователи, от которых можно ждать серьёзных научных результатов.

Европеизация как ориентация на нормативы и стандарты ЕС, на мой взгляд, не тождественна феномену европейской цивилизации, который гораздо шире и значительно превосходит такую временную структуру, как Евросоюз. Поэтому, когда мы говорим о Европе, мы видим перед собой Европу как общее культурное наследие западного и восточного мира, где своё место занимает и культурное наследие русской цивилизации, и культурное наследие Сербии, и культурное наследие других стран, которые нередко воспринимаются в ЕС как «младшие братья». Вопрос о сербской культуре как равноправной части общего европейского культурного наследия также требует научного изучения. В таком направлении может развиваться наша культурная и научная политика, предполагающая дальнейшую разработку долгосрочной научно-культурной стратегии, поддерживающей фундамент государства и общества. Университет здесь — один из центров, где свобода дискуссий означает одновременно широту взглядов и научную обоснованность аргументации. И направленная в эту сторону модернизация, думается, не является специфически сербским мероприятием.

TEACHING TRADITIONS AND THE LOGIC OF UNIVERSITY EDUCATION MODERNIZATION IN SERBIA: A HISTORICAL AND CULTURAL ESSAY⁴

S.V. Terzić

Slavenko Terzić — Doctor of History, Corresponding Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Professor, Principal Researcher, Historical Institute of Belgrade (Serbia). 11000, Belgrade, Serbia, Knez Mihailova, 36/II. E-mail: slavenko.terzic@iib.ac.rs

Terzić S.V. 2020. Teaching Traditions and the Logic of University Education Modernization in Serbia: a Historical and Cultural Essay. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 3(15). P. 187–197. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-187-197>

Received: 11.09.2019. Accepted: 09.08.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of conflicts of interest.

Abstract. The article is dedicated to the issue of modernizing Serbian university education. Modernization as a transnational process has had a tangible influence on education. The debate on modern university education highlights the education models associated with pan-European traditions, with the German one serving as a key and needing to be localized.

In historical and cultural context Serbia has always been open to accommodate efficient Western practices to local realities. The central challenge to such a modernization is to meet existing needs of scientific development, expert qualification and preserve the cultural continuity throughout the history. The University of Belgrade, the first one in the country and a leading one, followed the German academy model. However, its development was conditioned by cultural and political shifts, with changes in educational policy after each of the World Wars and the student movement of 1968 serving as examples. The Faculty of Philosophy has always had a special place among the oldest university schools, intertwining the *classics* (which later manifested themselves in philological research) and the positivist knowledge (history, psychology, sociology, etc.). Modern teaching demonstrates the continuity of traditions combined with innovations, which is essential to development of any educational system. This trend meets the national interests of Serbia as a European country, with its great history and openness to peaceful intercultural communication.

Keywords: Serbian culture, sociocultural identity, transmission of values, education improvement, Serbian universities, famous philosophers of Serbia.

References:

- Raitskaya L., Tikhonova E. 2019. Skills and Competencies in Higher Education. *Journal of Language and Education*. 5 (4). P. 4-8. DOI: <https://doi.org/10.17323/jle.2019.10186>.
- Roy O. 2017. Globalized Islam: the Search for a New Ummah. *Islamology*. 7 (1). P. 11-40.
- Ruso J. et al. 2015. Quality Infrastructure in Higher Education — The case of Serbia. *The 2015 International Conference on Education and Modern Educational Technologies (EMET)*. P. 135-139.

⁴ The paper is based on the interview of Slavenko Terzić given to the Journal *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Dr. Terzić, a corresponding member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, then served as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Serbia in the Russian Federation and now is a senior research fellow at the Institute of History in Belgrade (Serbia).

Ruso J., Filipović J., Pejović G. 2017a. The Role of Higher Education in National Quality Infrastructure Policy-Making. *Management: Journal of Sustainable Business and Management Solutions in Emerging Economies*. 22 (1). P. 15-24.

Ruso J., Filipović J., Ranković B. 2017b The Serbian Quality Infrastructure as Viewed by the Quality Managers. *Serbian Journal of Management*. 12 (2). P. 291-301.

Samardžić R., Duškov M. 1993. *Serbs in European civilization*. Belgrade: Nova, Serbian Academy of Sciences and Arts, Institute for Balkan Studies. 203 p.

Thayer W., Collingwood-Selby E., McGlazer R. 2019. The Non-Modern Crisis of the Modern University. *Critical Times*. 2 (1). P. 59-84.

Vaupell C., Wakkee I., Van Der Sijde P. 2017. The University's Role in Sustainable Development: Activating Students as Agents of Change. *Academy of Management Proceedings*. 2017 (1). P. 12083.

Samardžić R. 1994. *Mehmed Sokolovitch: le destin d'un grand vizir*. Paris: L'age d'homme. 467 p. (In French)

Fridman M.F. 2016. Rol' i mesto sovremennogo universiteta v formirovanii novoi kul'turno-istoricheskoi paradigmy razvitiia chelovecheskoi tsivilizatsii [The Role and Place of the Modern University in the Formation of a New Cultural and Historical Paradigm for the Development of Human Civilization]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. № 2. P. 4-11 (In Russian).

Koloskov E.A. 2018. Kosovskii mif v serbskom politicheskom diskurse (1986–1991) [The Kosovo Myth in Serbian Political Discourse (1986–1991)]. *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie*. № 1. P. 124-128 (In Russian).

Koloskov E.A. 2016. Kosovskii mif v sovremennoi serbskoi i albanskoj istoriografii: etapy i osnovnye tendentsii [The Kosovo Myth in Contemporary Serbian and Albanian Historiography: Stages and the Main Trends]. *Peterburgskie slavianskie i balkanske issledovanija*. № 2. P. 152-168 (In Russian).

Mironov V.V. 2019. «Moi optimizm – sderzhannyi»: o filosofii, obrazovanii i cheloveke v sovremennoi rossijskoi kul'ture ["My Optimism is Restrained": about Philosophy, Education and Man in the Modern Russian Culture]. *Kontsept: filosofija, religija, kul'tura*. № 2. P. 9-26. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-2-10-9-26> (In Russian).

Suvorova V.A., Bronnikov I.A. 2019. Mezhdunarodnaia obrazovatel'naia migratsiia kak «resurs miagkoi sily» v epokhu globalizatsii [International Educational Migration as a "Soft Power Resource" in the Globalization Era]. *Upravlenie*. 7 (4). P. 131-139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139 (In Russian).

Terzich S. 2015. *Staraia Serbiia (XIX-XX vv.)*. *Drama odnoi evropejskoi tsivilizatsii* [Old Serbia (19th-20th centuries). Drama of a European Civilization]. Moscow: Veche. 480 p. (In Russian).

Tsibizova I.M. 2015. 2015.02.033. Zhunich S. Skazuemoe i sushchee: istoriia poniatinnoi logiki u serbov [Zhunich S. Predicate and Essence: the History of Conceptual Logic of the Serbs]. Review on: Žunjić S. Prirok i suštastvo: istorija pojmovne logike kod srba. Beograd: Službeni glasnik, 2013. Deo 4: Suštastvo u srpskoj filozofiji. 245 p. (Bibl. d-voinauka. Filozofija). *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 3, Filosofija: Referativnyi zhurnal*. № 2. P. 173-185 (In Russian).

Shchelkunov M.D. 2018. Chem riskuet klassicheskii universitet v sovremennom obshchestve [What are the Risks of a Classical University in Modern Society]. *Filosofskie nauki*. № 2. P. 83-92. DOI: https://repository.kpfu.ru/?p_id=169331 (In Russian).

Blagojević M. 1990. Vojno-istorijske rekonstruktsije Kosovske bitke [Historical Military Reenactments of the Kosovo Battle]. *Kosovska bitka u istoriografija (Zbornik radova 11)* [Kosovo Battle in Historiography (Proceedings 11)]. Odgovorni urednik S. Terzić [Editor-in-Chief S. Terzić]. Belgrade: Zmaj.P. 18-22 (In Serbian).

Cvijić J. 1913. *Antropo geografski problemi Balkanskoga poluostrva* [Anthropogeographic Problems of the Balkan Peninsula]. Belgrade. 238 p. (In Serbian).

Miloslavčević P. 1977. Srbi — profesori Harkovskog univerziteta [Serbian Professors of Kharkiv University]. *Balkanica. T. 8*. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts, Institute for Balkan Studies. P. 257-269 (In Serbian).

Petronijević B. 1924. *Hegel i Hartman* [Hegel and Hartmann]. Belgrade: Geca Kon. 151 p. (In Serbian).

Samardžić R., Ćirković S., Zhirović O., Triković R., Bataković D.T., Ćureti V., Čavoshki K., Jevetić A. 1989. *Kosovo i Metohija u srpskoj istorii* [Kosovo and Metohija in Serbian History]. Belgrade. 436 p. (In Serbian).

Zhuñić S. 2013. *Prirok i sushtastvo: Istorija pojmovne logike kod Srba* [Cause and Essence: A History of Conceptual Logic among the Serbs]. Deo 4: Sushtastvo u srpskoj filozofiji [Part 4: Essence in Serbian Philosophy]. Belgrade: Official Gazette. 245 p. (In Serbian).

Список литературы на русском языке:

Колосков Е.А. 2018. Косовский миф в сербском политическом дискурсе (1986–1991). *Славянский мир: общность и многообразие*. № 1. С. 124–128.

Колосков Е.А. 2016. Косовский миф в современной сербской и албанской историографии: этапы и основные тенденции. *Петербургские славянские и балканские исследования*. № 2. С. 152–168.

Миронов В.В. 2019. «Мой оптимизм — сдержанный»: о философии, образовании и человеке в современной российской культуре. *Концепт: философия, религия, культура*. № 2. С. 9–26. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-2-10-9-26>.

Суворова В.А., Бронников И.А. 2019. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации. *Управление*. 7 (4). С. 131–139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139

Терзич С. 2015. *Старая Сербия (XIX–XX вв.). Драма одной европейской цивилизации*. Москва: Вече. 480 с.

Фридман М.Ф. 2016. Роль и место современного университета в формировании новой культурно-исторической парадигмы развития человеческой цивилизации. *Культурное наследие России*. № 2. С. 4–11.

Цибизова И.М. 2015. 2015.02.033. Жунич С. Сказуемое и сущее: история понятийной логики у сербов. Жуњић С. Прирок и суштаство: историја појмовне логике код срба. Београд: Службенигласник, 2013. Део 4: Суштаство у српској филозофији. 245 с. (библ. д-во и наука. Филозофија). *Социјалне и хуманитарне науке. Отечествена и зарубежна литература. Сер. 3, Филозофија: Реферативни журнал*. № 2. С. 173–185.

Щелкунов М.Д. 2018. Чем рискует классический университет в современном обществе. *Философские науки*. № 2. С. 83–92. DOI: https://repository.kpfu.ru/?p_id=169331.

Список литературы на сербском языке:

Благоевић М. 1990. Војно-историјске реконструкције Косовске битке. *Косовска битка у историографији (Зборникрадова 11)*. Одговорни уредник С. Терзић. Београд: Змај. Р. 18–22 (In Serbian).

Жуњић С. 2013. *Прирок и суштаство: Историја појмовне логике код Срба*. Део 4: Суштаство у српској филозофији. Београд: Official Gazette. 245 p. (In Serbian).

Милослављевић П. 1977. Срби — професори Харковског универзитета. *Balkanica*. Т. 8. Београд: Serbian Academy of Sciences and Arts, Institute for Balkan Studies. Р. 257–269 (In Serbian).

Петронијевић Б. 1924. *Хегел и Хартман*. Београд: Геса Кон. 151 p. (In Serbian).

Самарджич Р., Ђирковић С., Жиројевић О., Триковић Р., Батаковић Д. Т., Ђуретић В., Ђавошки К., Јеветић А. 1989. *Косово и Метохија у српској историји*. Београд. 436 p. (In Serbian).

Цвијић Ј. 1913. *Антропо географски проблеми Балканскога полуострва*. Београд. 238 p. (In Serbian).